

Федоров Ю.В.

ОБРАЗ ДЬЯВОЛА В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ КОНЦА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. ПРОБЛЕМА ЭТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ ИСКУССТВА К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Подходит к концу целая эпоха. На эту реальную ситуацию реагируют по-разному в философии и религии, науке, культуре и искусстве. Появляются сценарии наступления Новой эры, в которых эсхатологические мотивы часто преобладают. Неотвратима ли смена цивилизационной парадигмы? Безликие массовые культуры и новые информационные технологии несут опасность разрушения интеллектуально-творческой среды.

Действительно, исчерпали себя, прогностические и теоретические возможности классической линейно-стабилизационно-формационной парадигмы видения исторического процесса. Современные теоретики сразу же заговорили о кризисе цивилизации, конце человека и финале философии. Отчуждение, дистанцирование научных знаний от масс, гипертрофирование роли обыденного сознания, мало оптимистичность мировосприятия, утверждение бессмысленности Вселенной, человеческой жизни, восприятие мира как хаоса и абсурда и т.п., приводит к поиску новых альтернатив современной философии жизни в философии смерти, тела, желаний. «Мы просим только немного порядка, чтобы защититься от хаоса» (Делез, Гваттари) и понятие «океан несходства».ⁱ

На смену реальности приходит мир фантазмов, завоевание которого уже закончено. Наука и философия, как показывает реальная действительность на протяжении последнего столетия, не в состоянии помочь человеку в удовлетворении экзистенциальных потребностей, а отсутствие на горизонте человечества новых подлинных общечеловеческих ценностей приводит к нигилизму, разочарованию, колебанию между бунтом и конформизмом, нарциссизмом и некрофилизмом. Стабилизирующая роль религий падает ввиду явной разочарованности в религиозной ортодоксии.

Эту маргинальную ситуацию смены реальности бытия, особенности радикальной замены мира человека, его переживаний, мировосприятия, мировоззрения, мироощущения, его отношения к природе, либо состояния трансформированного социума, становления новых архетипов производства (не только материального, но и духовного) пытается отразить искусство (театральное, кинематографическое, музыкальное). Альтернативой христианскому миру (большой частью), мусульманскому, буддийскому, даже в их рамках, быстро становится сатанизм, масонство, устремленность к мифологии, мистике, оккультизму и т.п.

Образ дьявола в современном обществе все более углубляется и расширяется. Этот религиозный, исторический и культурный феномен эволюционировал вместе с человечеством и сегодня, его следовало бы охарактеризовать как «пострелигиозный» феномен, который, свидетельствуя о кризисе традиционной религиозности, сохраняет в себе некоторые формы религиозной жизни, развитые в предшествующие эпохи, но абсолютно не содержит в себе религиозной предметности.ⁱⁱ

Сегодня образ дьявола перестал быть религиозным элементом и это произошло в следствии окончательного завершения в наше время процесса «секуляризации» образа дьявола. Об этом свидетельствует, в частности, искусствовед К. Разлогов, проанализировавший данный феномен на материале современной западной кинематографии: «В ходе историко-культурного развития вера в дьявола не раз претерпевала существенные изменения. От первобытных чертей, более комичных, нежели устрашающих, через ветхозаветных бесов как своеобразного воплощения старых идолов, противопоставленных единому богу иудеев, к догмату христианства о царстве сатаны как антипода Царства Божьего, дьяволу – антихристе, совершенствовалось и изменялось само представление о силах зла. Но параллельно шел и другой процесс – процесс своеобразной секуляризации демонологии: дьявол как реальное существо уступал место мыслительной конструкции, проверяющей на прочность традиционные религиозные предрассудки. Интеллектуализация дьявола хорошо прослеживается в эволюции фаустовской тематики в мировой культуре – от народной легенды к Марло и Гете и затем к многочисленным нынешним вариантам, в том числе и кинематографическим».ⁱⁱⁱ

В двадцатом веке дьявол прочно вошел в круг традиционных персонажей литературы, кинематографии, изобразительного искусства. К его образу обращались крупнейшие художники слова нашего столетия: Т.Манн, Ф. Гарсиа Лорка, Г. Гауптман, Г. Гессе, П. Валери, М. Горький, М. Булгаков, Н. Гоголь и многие другие.

В современную эпоху, отмеченную кризисом доверия к науке и политике, религии и вождям, словом – ко всему, когда творческие силы человечества ищут выхода из тех глубоких противоречий, в которых оно, кажется, окончательно погрязло, искусство отличается повышенным интересом к вопросу о смысле жизни человека, причинах его бед, вопросу о добре и зле, об отношении к другому человеку, к культуре в целом. Многие из этих вопросов художественно преломляются в традиционном образе «врага рода человеческого».^{iv} Гете гениально предвосхитил тематику искусства будущего, «адаптировав» под них исторический образ дьявола. Именно к его «Фаусту» восходят соответствующие мотивы современного искусства, с его обостренным вниманием к внутреннему миру человека, с его стремлением найти изначальные истоки добра и зла. В отношении Фауста и Мефистофеля эксплицируется внутренний раскол и надлом человека, который через мучительное постижение жизни во всех ее сложностях, через преступление и самоотверженность, пошлость и вдохновение, сомнение и целеустремленность стремится нащупать путь к собственному духовному единству, найти в самом себе, в конкретном человеке выход из тупиков дуалистического сознания.^v

И вот мировой кинематограф стал превращаться в индустрию кошмаров. Экранное искусство стало в XX веке самым активным распространителем кровавой мистики. Вампирические действия, черные мессы, сатанинские ритуалы, торжество зла и всеобщего кошмара обрушились с экранов на рыхлое сознание обывателя. «Голен», «Гомункулус», «Кабинет доктора Калигари» и другие фильмы ужасов были лишь

предвестниками победоносного шествия дьявола по экранам мира, а знаменитый фильм «Носферату – симфония ужаса» – первая экранизация «Дракулы» Брэма Стокера, была лишь «цветочками» по сравнению с «Балом вампиров» Романа Полански. Его же фильм «Ребенок Розмари», в котором члены тайной сатанинской секты заставляют женщину зачать ребенка от дьявола, стал еще большим шагом в сторону сатанизма и продемонстрировал жгучий интерес зрителей к тайнам и ужасам.

К концу тысячелетия маховик индустрии кошмаров был раскручен основательно. Просто испугать зрителя фильмом ужасов стало для сценаристов и режиссеров уже не интересно. Спецэффекты и компьютерные съемки вместе с талантливыми драматургами и режиссерами пробивались уже к подсознанию кинозрителей, воздействовали на человеческий мозг очень избирательно и изощренно. Эмоции, испытанные зрителем в кинотеатре были средни шоку, паническому ужасу, эмоциональная экзальтация приводила к психическим срывам и умопомешательствам. А на афишах пестрели названия «киношедевров»: «Омен», «Иствудские ведьмы», «Невеста дьявола», «Вальс Мефистофеля», «Уроки Сатаны», «Отряд дьявола», «Предчувствие», «Проклятие Домьена» и т.д.

Словом, сегодня на экран один за другим выходят фильмы, посвященные Сатане в различных обликах, изображающие его как реальное существо во плоти и крови, активно действующее лицо наших дней.

Итак, в мировом искусстве, совершенно очевидно, активно формируется и настойчиво культивируется образ дьявола, а мы продолжаем это как бы не замечать. Молчат искусствоведы, ученые, философы, психологи, театральные критики «всерьез исследуют» актуальность спектаклей по пьесе М. Булгакова «Мастер и Маргарита», а кинокритики расхваливают «шедевры» Спилберга и «гениальность» Стивена Кинга.

Ни одной монографии, серьезно исследующей этот феномен, до сих пор нет, нет научных, искусствоведческих анализов, публикаций, статей, докладов – ничего.

Общество молчит! Почему?

А Дьявол, словно потирает туки, и драматизм ситуации усугубляется с каждым днем. Произведения (с позволения сказать искусства) о сатане растут, как грибы после дождя.

От своих собратьев по искусству не отстают и мастера пера, штампующие одно за другим сочинения, главным героем которых оказывается Сатана. «Экзорсист» – роман американского писателя Вильяма Блетти – явился основой одноименного фильма, «Аве Люцифер» – сочинение французского литератора Э. Антеби, «Дьявольская Вселенная» – плод многолетних трудов французского автора Роллана Вильнева. В 1980г. вышла книга «Мишель вспоминает», в которой рассказывается о жертве сатанинского ритуала. В рассказах главного героя книги вырисовывается наличие массового тайного сговора по сексуальному надругательству над детьми, с целью превращения их в поклонников сатаны.

Вот только некоторые из бурного потока, захлестнувшего в последние годы книжный рынок США и Европы, а также постепенно укрепляющего свои позиции и у нас на Украине. Издают, пропагандируют и продают эту литературу самые солидные издательства, фирмы и магазины. В США, в известном в Нью-Йорке магазине книжной фирмы «Скрибнер», книгам по сатанизму отведено центральное место, которое до этого предоставлялось только христианской литературе. В Германии издательство «Герман Бауэр» на 90 страницах своего ежемесячника информирует своего читателя о дьявольской литературе на немецком языке. Во Франции издательством подобной литературы занимаются такие крупные фирмы, как Галлимар, Плон, Гроссе. А торговлей ею во Франции занимаются специализированные книжные магазины, самым крупным из которых является недавно открытая в Париже «Книжная лавка дьявола». Литература в ней тщательно подобрана и зазывающе расставлена, рекламой и продажей заняты продавцы с университетскими дипломами. В этом магазине читателю не только помогут подобрать книги, но и «докажут» реальность Сатаны.^{vi}

Газеты, журналы, радио и телепередачи обрушивают на читателей, зрителей и слушателей буквально лавину «информации» о жизни дьявола. Из этой информации можно даже узнать, где дьявол живет, чем питается и т.п.

Способствует проникновению в массовую культуру образа дьявола и поп-музыка, точнее, модный сегодня у молодежи тяжелый рок. Человеку, впервые посетившему концерт «металлической» группы и впрямь может показаться, что он где-то на дьявольском шабаше. Оглушающие децибелы, молнии и громы, валящие со сцены потоки густого белого дыма: все, как на шабаше ведьм и колдунов, прекрасная атмосфера для появления и самого дьявола. Да и костюмы музыкантов и певцов несут явственные отпечатки сатанинских аксессуаров, включают явно не христианские символы: всевозможные перевернутые кресты, каббалистические пентаграммы, магические шестерки, кости и черепа. А название песен, альбомов, дисков и их оформление говорят сами за себя: «Крикни на Дьявола», «Сломай ветер» (череп на обложке), «Путь зла», «Шабаш, кровавый шабаш» и т.д.^{vii}

В субкультуре современной украинской молодежи весьма существенное место занимает музыка «тяжелого металла» (heavy metal music), по существу прославляющая сатанизм. Достаточно вспомнить название лишь некоторых популярных групп: «Slayer» («Убийца»), «KISS» (в буквальном переводе означает «поцелуй», но фактически является аббревиатурой слов «Kids In Satan's Service», то есть «Ребята на службе сатаны»). В песнях этих групп отчетливо проступают две темы. Первая – самоубийство, вторая – ритуальное убийство и расчленение. Самоубийство предстает здесь как лучший способ разрешения всех жизненных проблем, как ритуальный или даже религиозный акт мужества и ревности. Песни «Решение – самоубийство», «Обязательное самоубийство», «Убить себя, чтобы жить», «Ветры самоубийства» превозносят достоинства подобного выбора. Согласно исследованиям американской National Education Association, порядка 6000 самоубийств в год, совершаемых молодежью, вызваны именно влиянием подобной нигилистической и фаталистической музыки.⁸

Убийство, расчленение других также выдвигается как некий акт катарсиса. Вот лишь несколько названий: «Пролей кровь», «Телесное расчленение», «Убийство – это мое дело... И дело это хорошее!» Есть и более красноречивые примеры. Например, песня группы «Dead Kennedy»: «Я убиваю детей. Я люблю, когда они умирают. Я давлю их под колесами моего автомобиля и с удовольствием слушаю крики их. Я кормлю их отравленными конфетами и порчу их праздник Хэллоуин. Я убиваю детей, ударяя их головой о двери. Я убиваю детей и с нетерпением жду, чтобы добраться до вашего». Или – песня из альбома «Hell Awaits» группы «Slayer»: «Без всякой видимой причины убивай и снова убивай. Даже если ты переживешь мои зверские порезы, я буду преследовать тебя до конца». Песня же «Night Prowler» («Ночной хищник») группы «AC/DC», по мнению специалистов по сатанизму, «вдохновила» некоего Ричарда Рамиреса на убийство около 30 человек. В ней в частности есть такие слова: «Никто тебя не предупредит, никто не крикнет «Тревога» – пока ты не почувствуешь, что стальное лезвие торчит из твоей спины. Я – хищник, охотящийся за тобой». Стоит ли гадать, какое влияние эта «лирика» оказывает на молодого человека, который слушает ее повседневно, неустанно, одержимо.

Одно из исследований показало, что из 700 самых популярных песен «тяжелого металла» об убийстве говорит 50%, о самоубийстве – 7% и о сатанизме – 35%.⁹ Поп музыка крепко соединяет некоторые сатанистские группы, влияет и на сатанистов-одиночек, она просто не может не направить к сатанизму людей, уже имеющих психические расстройства!

Еще в 1966г. Джон Леннон заявлял, что придет время, когда христианство уйдет, а группа «Beatles» будет более популярна, нежели Христос. Так же и Дэвид Боуи, один из известнейших рок-певцов, утверждал: «Рок всегда был дьявольской музыкой».

Не нуждаются ни в каких комментариях и сами тексты некоторых песен. Например, «Я отвергаю Христа-обманщика и отрекаюсь от христианской веры, презирая все ее содержание» (песня «The Oath» группы «King Diamond»). Или: «Я одержим всем, что является злом. Я требую смерти вашего Бога. Я сижу по правую руку от царя-сатаны и пью блевотину священника. Совокупляйся с твоей умирающей блудницей. Сатана – мой воплощенный властелин. Хвалите все: да здравствует наш скверный владыка!» (песня «Possessed» группы «Venom»).

Вообще о своей связи с миром падших духов многие деятели «рок культуры» склонны говорить вполне откровенно. Так, известный композитор Cyril Scot специально изучал теософию с целью применения оккультизма в музыке. По его словам, обе написанные им книги – «The Influence of Music on History and Morals» и «Music: Its Secret Influence through the Ages» – были составлены по вдохновению того же духа, что вещал некогда через мадам Блаватскую. В своей второй книге он, в частности, сообщает, что дух, его вдохновлявший, «особенно интересовался эволюцией западной музыки... Он считал полезным, чтобы студенты оккультизма всех направлений больше ценили музыку как силу, содействующую успеху оккультизма».

Scot полагает, что перед людьми, посвященными в тайну спиритизма, стоит великая задача в области развития музыки. Суть ее в том, чтобы использовать музыку в качестве оккультного инструмента, посредством которого можно вызывать в слушателях нужные психические состояния, «развивать» психические способности для установления контакта с миром духов. Он говорит: «Музыка должна быть направлена к тому, чтобы привести людей к более тесному контакту с духами... Мы вступаем в эпоху «Нового века» (New Age). В первую очередь мы стараемся посредством вдохновенной музыки распространить дух оккультизма для соединения всех в одно братство и таким образом оживить духовную вибрацию нашей планеты».

И не случайно, что на источник своего «вдохновения» рок музыканты склонны указывать в таких словах: «мною руководила и мне приказывала иная сила. То была сила тьмы... Эта сила был черт, сам сатана» (Little Richard); «это состояние подобно одержимости, вроде психоза или состояние медиума» (John Lennon) и т.п.

Более того – для многих рок музыкантов сатанизм является сегодня не чем иным, как религией, которую они открыто исповедуют. Так, в своем интервью журналу «Rolling Stones» ведущий ударник группы «KISS» заявил: «Я также верю в сатану, как верю в Бога. Ведь можно обращаться к любому из них для достижения поставленной цели». А David Lee Roth прямо говорит: «Свою душу я отдам им. Это именно то, что я собираюсь сделать. Когда человек достигает такой высоты, то он готов с мольбой припасть к демонским богам».

Характерно и заявление Nikki Sixx: «На сцене мы пользуемся пентаграммами с острием, торчащим вниз, черепами, изображениями головы рогатого козла, перевернутыми крестами и другими символами сатанизма... Я всегда флиртовал с дьяволом».

А один из концертов группы «Iron Maiden», участники которой признают, что они занимаются оккультизмом и колдовством, был открыт словами: «Добро пожаловать в святилище сатаны!». И как логическое продолжение этого – в выступлениях некоторых рок групп можно прямо усмотреть элементы черных месс. Так, во время концерта группы «Gwart» один из его участников отрезал от чучела, изображающего человека, голову и совершил нечто подобное ритуальному кроплению кровью зрителей. Затем члены группы черпали кровь «убитого» и, вымазав ею лица и тела, пили ее. Кроме того, приводя на сцену животных, они там же вырывали у них кишки.

Сегодня важно, что сатанистская ориентация на насилие соответствует общему состоянию нравственности не только в США, но и в России и на Украине. К сожалению, можно утверждать, что формы внедрения и условия распространения сатанистской идеологии и практики в Украине уже мало чем отличаются от американских.

Либеральные реформы в нашей стране принесли среди прочего информационную свободу, которая, как и

всякая другая свобода, может быть использована и во благо, и во зло.

Одним словом, проблема возникновения и культивирования образа дьявола в общественном сознании чрезвычайно остра и широка по диапазону сфер воздействия и влияния. Сегодня ею вправе заниматься философы, психологи, социологи, искусствоведы и др. Автору этих строк, профессионально занимающемуся искусством 26 лет, проблема дьявола, усугубившаяся в последнее десятилетие в мировой культуре, искусстве и даже в индивидуальном творчестве драматургов, режиссеров и т.д., видится, как одна из наиболее острых проблем, недооценка которой может привести к необратимым последствиям.

История показала, что внедрение в сознание дуалистических принципов общемировоззренческого характера, а затем перенесение их на явления реальной жизни (в частности культуру и искусство), которые имеют заведомо многоплановый, неоднозначный характер, с неизбежностью несет за собой кровь, разрушение культуры, деградацию сознания – как раз те последствия, к которым должен был бы стремиться дьявол, если бы смогли материализоваться представления тех, кто заявляет себя его противником или приверженцем.

Существующее ныне положение вещей, в связи с обозначенной выше проблемой, удивительно совпадает с тем, о чем еще в сороковые годы говорил Аллен Даллес: «Литература, театры, кино – все будут изображать самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, словом культ дьявола... и лишь немногие... будут догадываться или даже понимать, что происходит..., но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать».^{viii}

Таким образом, даже если отнести эту проблему в русло информационно-психологической войны с Западом и обозначить факт искусственного навязывания и сознательного культивирования образа дьявола со стороны враждебной идеологии, - проблема сегодняшнего беспрецедентно-всеохватного, сложнейшего по сути и формам культурного феномена ДЬЯВОЛА требует самого тщательного научного анализа, а актуальность и степень важности этих исследований трудно переоценить.

Проблема возникновения образа дьявола в культуре и искусстве, его эволюция и метаморфозы в разных видах искусства практически не изучены в современных искусствоведческих работах.

В современных отечественных исследованиях нет анализа сегодняшнему понятию дьявола, его глубинного смысла и отождествлению с негативными, деструктивными реальными процессами в искусстве и культуре последних десятилетий. Диалектическое христианство дает нам право сегодня на расширение трактовок образа дьявола и его «деяний». С точки зрения высшей социологии, как уверяет в своих книгах Г. Климов^{ix, x}, дьявол – это еще и вырождение, дегенерация, состоящая из психических болезней и сексуальных извращений. А создание художественных произведений заведомо больными людьми, ценность этих «шедевров» и их воздействие на окружающее общество – как острейшая и актуальнейшая проблема, еще не поднимались вообще.

Кроме этого, очерченная тема видится актуальной еще и потому, что поднимает проблему этического отношения искусства к действительности.

Автор убежден, что этический компонент творчества является основным, и подлинное произведение искусства не может быть освобождено от моральных и нравственных критериев. Может ли откровенно аморальное произведение именоваться высокохудожественным? В какой связи автор-создатель, его внутренний мир и созданное им произведение? Можно ли за творцами искусства закреплять статус иной морали, «морали гения» и т.п.?

Эти вопросы пока так же современным искусствоведением оставлены без внимания.

Сегодня все чаще и чаще можно слышать от средств массовой информации словосочетание «хищная политика». Раньше это была преимущественно хищная политика капиталистического мира. Теперь это качество приобрела и наша собственная политическая система, весьма разнообразная по методам и средствам достижения и удержания власти.

Но по аналогии с хищной властью, как утверждает в своих исследованиях Диденко Б.А.^{xi} существует и хищное творчество во всех его сферах и хищное искусство. А вот суть хищного искусства, точнее проблема охищнения нормального, обычного искусства уже напрямую соприкасаются с темой нашего исследования.

Только находясь внутри этой сферы человеческой деятельности, занимаясь ею профессионально, и в то же время, сумев абстрагироваться от конкретной ситуации, обобщив и проанализировав ее, как бы со стороны, можно дать объективную картину реально происходящих процессов того, что мы называем современным искусством. И результаты подобных анализов будут отнюдь не оптимистичны.

Хищные представители искусства были всегда, но сегодня они занимают главенствующие, элитарные позиции. Якобы «добрая» установка искусства – это лишь одна видимость. Его основное предназначение – постоянно оказывать мощное суггестивное воздействие на конформное большинство человечества с одной – единственной подспудной целью. Искусство призвано заставить этот наивный вид разумных существ – народ, признать текущее положение дел в Мире, пусть далеко и не идеальном, но, в принципе, все же допустимым и приемлемым. И, в итоге, не приходиться в ужас от того, что вытворяют с ними сильные мира сего, претворяя в жизнь свои жуткие идеалы.

Давид Юм предлагал вынести «частное определение» в адрес откровенно аморальных произведений: «если в каком-либо произведении порочные нравы описываются без должного порицания, то его следует признать подлинно безобразным». Нам сейчас с телеэкрана преподносят уже не с осуждением и порицанием, а,

наоборот, в привлекательном, «зазывном» виде картины и сцены из жизни профессиональных киллеров, воров, гангстеров, шулеров, проституток, и мы спокойно воспринимаем такое положение вещей. По фильму Френсиса Копполы «Крестный отец» в США читается курс в университетах. Прокурор Нью-Йорка заявляет: «Такой мафии не бывает. Таких гангстеров не бывает! Просто это лучший фильм в мире!»

Да, реальная мафия далеко не подарок, это действительно зверье со всеми своими свинцовыми мерзостями, но «чего-изволистое» искусство создает монстрам романтический ореол. И, главный защитник правопорядка огромного города – одной из криминальных столиц мира – восторгается этой «романтикой». Чудовишно!

Так не пора ли вернуться к критериям Д. Юма, считавшим оправдание зла средствами искусства откровенным проявлением безобразного. Тем более сейчас хищные творцы оказались вынуждены как-то сместить акценты, и тем самым создать некую ширму, «за которой дьявол переодевается, и затем уже выходит к зрителям приукрашенным». По нынешней трактовке хищных творцов – зло, конечно, это плохо, но показывать его надо как можно больше, чаще и страшнее. Главное же – навязать предельно возможную в данных условиях степень приемлемости существования зла в мире.

С помощью создания эмоционально окрашенных образов, таким целенаправленным экспериментированием в области чувств и переживаний, деятели и функционеры искусства добиваются сильного воздействия на глубинные слои психики. Это нередко заканчивается ее разрушением, достаточно упомянуть широко известную психиатрам и криминалистам бесчеловечность, бесчувственность меломанов (лишь наркоманы не уступают им в этих качествах).

В книге швейцарского философа Дени де Ружмона «Доля дьявола в современном обществе»^{xii} есть много своеобразных формул дьявола и одной из них вполне можно закончить эту статью: «Правда о дьяволе – это такая грязная вещь, что она, как капля воды, мутит стакан абсента, но от этого можно опьянеть».

-
1. Якушева Г.В. Фауст и Мефистофель в литературе XX века. // Гетевские чтения. М. 1991.
 2. Сандулов Ю.А. Дьявол. Исторический и культурный феномен. СПб.: Лань, 1977. – С.177.
 3. Разлогов К. Боги и дьяволы в зеркале экрана. М. 1982.
 4. Григоренко А.Ю. Сон разума рождает чудовищ. М. 1986.
 5. Якушева Г.В. Фауст и Мефистофель в литературе XX века. // Гетевские чтения. М. 1991.
 6. Сандулов Ю.А. Тайный мир сатанистов СПб.: Лань, 1997. – С. 11.
 7. Последнее искушение / Составитель В.И. Кремень /. – М.: Даниловский благовестник. 1992. – С. 272.
 8. Материалы Миссионерского Листка 56 издательства храма Покрова Пресвятой Богородицы под редакцией епископа Александра Милеанта. 2049 Argyle Ave. Los Angeles, California, 00068, USA.
 9. Там же. С. 8.
 10. Петрунин С. План Даллеса сработал и без Даллеса. // Дуэль № 24, август 1998.
 11. Климов Г.П. Протоколы советских мудрецов. – Краснодар. «Советская Кубань», 2000. – С. 448.
 12. Климов Г.П. Красная Каббала. Война психов: Лекции по высшей социологии. Краснодар: Советская Кубань. 1996. – С.432.